

ОНИ О НАС. Вернулся я на Родину - в саду... солдаты с танками

Имя В. КОЗЛОВСКОГО, эмигранта "третьей волны", корреспондента русской службы Би-би-си в Нью-Йорке, вероятно, известно многим. И вот В. Козловский снова в Москве, как участник конгресса соотечественников. С ним беседует корреспондент "АиФ" Д. МАКАРОВ.

- Как отреагировали соотечественники на события 19 - 21 августа?

- Я спрашивал об этом у организаторов конгресса, и, как мне сказали, практически никто домой не собирается. Некоторые даже заявили, что теперь со своим народом готовы оставаться до конца в эту трудную минуту.

- Как для вас начался переворот?

- Где-то в 12 часов дня 19 числа я пошел на Манежную площадь, где начался импровизированный митинг. Толпа была не 100 - 150 человек, как передавали по советскому телевидению, а тысяч пять. И вдруг вперед выходит в сопровождении четырех "шестерок" В. Жириновский пытается забраться на парапет и что-то там прокричать.

- И как отреагировала толпа?

- Произошла сцена, которую я нахожу крайне безобразной, но, к сожалению, симптоматичной для происходящих в этой стране процессов. На Жириновского набросились и чуть было не линчевали. Его "шестеркам" едва удалось его отбить и затолкать в вестибюль гостиницы "Москва". Жириновский, видать, давно уже на политической арене, потому что ему удалось сохранить профессиональную улыбку политика.

- Судя по вашему репортажу по Би-би-си, вы были свидетелем события: у Верховного Совета РСФСР.

- Позвонил мне в 12 ночи 20-го приятель из агентства ЮПИ, живущий на Садовой, и спрашивает: "Владимир, это что за звуки такие? Неужели выстрелы?" Даже по телефону были слышны хлопки. Я выскочил из гостиницы, и кто-то, несмотря на комендантский час, за 5 долларов меня довез до таксопарка. Там толпа. Люди кричат: "Стреляют, убивают!!!" А за домами в ночном небе летят трассирующие очереди. Подхожу, под мостом у Калининского горит троллейбус. Зрелище ужасное. Горит БТР, народ кричит, что там боезапас, который может взорваться. Рядом из дома со второго этажа стали лить воду. Смотрю, японцы лезут прямо в огонь со своей камерой. Тогда и я стал пробираться через огонь.

Чем хороша эта страна, так это тем, что она как будто создана для антиправительственных действий. Все в армии служили, все знают, как парализовать боевую технику. Берется какой-нибудь штырь и вставляется в гусеницу, ну и дальше танк или БТР не едет.

Смотрю: стоит на БТРе молодой мальчишка в форме и на грани крайней степени возбуждения кричит: "Мы не хотели, отойдите отсюда!" Народ кричит о каком-то страшном количестве убитых.

Я пошел к "скорой помощи", действительно лежит убитый, полголовы у него снесено, сидит человек рядом на асфальте и окровавленными руками перелистывает документы его. Как мне объяснила милиция, шли бронетранспортеры. Одному из них заткнули смотровые щели, и он стал метаться по туннелю. Когда стали стучать по люкам, солдаты внутри начали паниковать. Долбанули из пулемета.

Все это длилось долго - несколько часов, потому что толпа окружила эти бронетранспортеры, их не выпускают, солдаты кричат, один из них с подбитым глазом. Все-таки солдаты не сдались, оружие не отдали, посадили какого-то депутата сверху на броню. Стали выбираться из этой ловушки троллейбусной, впереди идет полковник и несет на грязной палке привязанный носовой платок, Если ехать от Смоленки по правой стороне туннеля, была здоровенная лужа крови, поэтому камни, которыми кидались в БТРы, сложили вокруг, чтобы огородить. А часа в 3 ночи поставили крест из березовых поленьев.

- Не жалеете, что приехали?

- Нет, конечно. Увидеть такое - большая удача для журналиста. Если остался в живых.